

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.20>

UDC 347.933.5

LBC 67.410.1

Submitted: 11.01.2019

Accepted: 15.02.2019

JUDICIAL ERRORS IN APPLYING THE RULES OF IMPROPER LITIGANT SUBSTITUTION

Natalya V. Kvitsiniya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the article analyzes the problematic issues related to the application of the procedural law concerning the improper litigant substitution in the civil proceedings. The authors consider some aspects related to the interpretation of certain principles of law, such as justice and legality, as well as the fundamental principle of civil law – the protection of a bona fide party to the contract. These principles are the key ideas on which civil law and civil procedure are built. Their correct application is the basis for building a law-governed state in Russia. The **objectives** of the study is to identify contradictions in the interpretation of the concept and content of the procedural status of the plaintiff and the defendant in court, the analysis of the rights and legitimate interests of bona fide purchasers, the detection of norms on holding parents liable for violating the property rights of minor children. Based on the analysis of the law and judicial practice of its application, it can be concluded that it needs to be amended. The **purpose** of the article is to analyze the judicial acts of Volgograd courts on the application and interpretation of the rules of the Code of Civil Procedure concerning the substitution of persons in civil proceedings. With the help of the **methods** of scientific knowledge, first of all, the method of system analysis, it is found that the courts believe that in order to protect the property rights of minors it is possible not to comply with any rules of substantive or procedural law. **Results:** it is pointed out that the protection of the child's rights is a priority of this state; however, in practice, the courts raise a question whether is it possible to ensure the interests of the child at the expense of a bona fide party to a civil transaction? The example below confirms that, in some cases, the courts resort to such violations, albeit for a good purpose. **Conclusions:** it is proposed to make integrated changes to the current legislation regarding the issuance of certificates on the assignment of the parent capital for the purchase (construction) of real estate objects, namely, to impose on the Pension Fund of the Russian Federation the obligation to notify the body authorized to register real estate objects and transactions with them about each fact of the issuance of such a certificate, and impose on this body the subsequent obligation to verify the origin of the funds paid for the respective real estate. Thus, the registration body will be informed in advance about the upcoming registration of the property purchased (constructed) to be funded by the parent capital and, accordingly, may either block or force to allocate shares in the property for each member of the family.

Key words: judicial acts, parties in civil proceedings, minor children, maternity capital, judicial practice, substitution of the defendant, attorney, bona fide purchaser.

Citation. Kvitsiniya N.V., Osadchenko E.O. Judicial Errors in Applying the Rules of Improper Litigant Substitution. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 142-147. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.20>

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ О ЗАМЕНЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье анализируются проблемные вопросы, связанные с применением норм процессуального права и касающиеся замены стороны в гражданском процессе. Рассматриваются некоторые аспекты, связанные с толкованием отдельных принципов права, таких как справедливость и законность, а также основополагающего принципа гражданского права – защита добросовестной стороны договора. Данные принципы выступают ключевыми идеями, на которых построены гражданское право и гражданский процесс. Их правильное применение является основой построения в России правового государства. **Задачами** статьи является выявление противоречий в толковании правоприменителями понятия и содержания процессуального статуса истца и ответчика в суде, анализ прав и законных интересов добросовестных приобретателей, обнаружение в действующем гражданском законодательстве отсутствия норм о привлечении к ответственности родителей при нарушении имущественных прав несовершеннолетних детей. Исходя из анализа закона и судебной практики его применения, можно сделать вывод о необходимости внесения в него изменений. **Целью** статьи является анализ судебных актов Волгоградских судов по вопросам применения и толкования норм гражданско-процессуального кодекса, касающихся замены лиц в гражданском процессе. С помощью **методов** научного познания, прежде всего метода системного анализа, установлено, что судебные инстанции считают, что для защиты имущественных прав несовершеннолетних возможно не соблюдать нормы ни материального, ни процессуального права. **Результаты:** указывается на то, что защита прав ребенка является приоритетной задачей нашего государства, однако на практике у судов возникает вопрос: а возможно ли обеспечение интересов ребенка за счет добросовестного участника гражданского оборота? Описанный ниже пример подтверждает, что в некоторых случаях суды идут на подобные нарушения, хотя и ради благой цели. **Выводы:** в целях защиты интересов несовершеннолетних детей региональные суды придерживаются принципиальной позиции, которая заключается в том, что охрана прав ребенка является приоритетом и нарушение прав и законных интересов остальных участников гражданского оборота не имеет значение, если цель судопроизводства состоит в защите прав детей. Суды Волгоградской области заменяют стороны гражданского процесса, в частности, истца, тем самым не просто нарушают гражданско-процессуальное законодательство, но и занимаются правотворчеством, по сути создавая некое «эфимерное» право, призванное оградить права детей от нарушений, хотя такая обязанность лежит на их родителях. Проблема правильного определения субъектов гражданского процесса обеспечивает принятие законного, справедливого и обоснованного решения.

Ключевые слова: судебные акты, стороны в гражданском процессе, несовершеннолетние дети, материнский капитал, судебная практика, замена ответчика, поверенный, добросовестный приобретатель.

Цитирование. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 142–147. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.20>

Введение

Материальное существо спора заключается в следующем. Банком был выдан кредит индивидуальному предпринимателю (далее ИП, супруг). В обеспечение его возврата супруга заемщика предоставила в залог Бан-

ку свой жилой дом. До того момента, пока ИП не перестал исполнять обязательства по кредитному договору, ни у кого не было возражений относительно действительности договора залога жилого дома, однако после получения залогодателем требования Банка о досрочном возврате кредита (ИП несвоевремен-

но вносил периодические платежи) ей (супруге ИП) начинает казаться, что заключенный договор залога является недействительным, и она предъявляет исковое заявление в суд к Банку с требованием о признании этого договора недействительным, при этом ответчиком она указывает только Банк, а своего супруга указывает в качестве «третьего лица». После этого в деле начинают происходить самые настоящие «юридические чудеса»... Этот иск истица обосновывает тем, что заложенный дом приобретался с использованием средств материнского капитала и поэтому должен быть передан в собственность их совместных с мужем детей задолго до передачи его в залог Банку, что, однако, истица забыла сделать. Из этого она делает вывод, что раз дом должен был принадлежать несовершеннолетним, то согласие на его передачу в залог должен был выдать местный орган опеки, чего не было сделано.

Безусловно, Банк с таким «правовым» обоснованием не согласился. Тем не менее суд принял иск к своему производству [1].

Замена истца по делу

После первого судебного заседания истец (супруга ИП, залогодатель и мать несовершеннолетних детей), с письменного согласия местного органа опеки и попечительства, выдает некой Х. доверенность на право представления интересов ее несовершеннолетних детей в суде. Одновременно суд принимает ходатайство поверенной Х. и изменяет процессуальный статус сразу трех лиц в этом процессе, а именно признает ИП (изначально третье лицо) и его супругу (первоначально была истцом по делу) ответчиками по делу. Таким образом, получается, что истец в рассматриваемом споре в результате неясных процессуальных действий суда принял на себя процессуальное положение ответчика.

Подобные «процессуальные» действия сами по себе вызывают у автора удивление, ведь ни закон, ни теория гражданского процессуального права никогда в своей истории не знали такого института, как замена истца.

Однако рассматриваемая нами ситуация порождает еще одну коллизию: если истец стал

одним из соответчиков, то кто же, собственного говоря, предъявляет иск?

На этот вопрос суды ответили достаточно легко: в решении суда поверенная Х., действующая на основании доверенности, становится... истцом!!! В рассматриваемом споре процессуальный статус истца суд присваивает Х. – лицу, представляющему интересы на основании доверенности. По тексту решения суд именно так указывает: «Кроме того, в ходе рассмотрения дела статус истца Л.В.Ю. и третьего лица Л.Р.С. был изменен на ответчиков». Вот так суд, вероятно, слишком глубоко проникнувшись чувствами к несовершеннолетним детям, которых могут выселить из залогового жилого дома, и понимая, что никак не получится подогнать «правовое обоснование» под уже сформировавшееся в уме решение, если Л.В.Ю. так и останется истцом, устраняет препятствие радикально: попросту тасует стороны гражданского судопроизводства так, чтобы можно было вынести «обоснованное» решение с учетом того положения сторон, какое бы «вписывалось» в рамки «желаемого» разрешения дела...

Забегая вперед, упомянем, что в конечном итоге суд частично удовлетворил требования «истца» Х. и признал договор залога недействительным в части...

Рассматривая судебное решение с точки зрения теории и практики процессуального права, мы приходим к выводу, что процессуальная замена истца недопустима не только в рамках гражданского судопроизводства, но и ни в каких видах судебных разбирательств.

И.М. Зайцев [3] указывает на возможность ошибок двух видов: заявитель либо неправильно определяет свою юридическую заинтересованность, то есть неверно легитимизирует себя как истца, либо неточно определяет, кто должен быть ответчиком по спору. Ошибки могут быть вызваны незнанием или неправильным толкованием норм права, а также нечетким знанием действительных обстоятельств конфликта. Предъявляя иск, истец должен представить суду данные, из которых было бы видно, что он является надлежащим истцом, а привлекаемое им к ответу лицо является надлежащим ответчиком. Истец должен легитимизировать себя и ответчика. Легитимация (узаконение) имеет целью четкое оп-

ределение субъективного состава участников спора, правильную юридическую квалификацию спора. Легитимация обеспечивает вынесение решения в отношении действительно материально заинтересованных лиц. Последствием предъявления иска ненадлежащим истцом будет отказ в иске. Поэтому ГПК РФ оперирует не термином «ненадлежащая сторона», а только категорией «ненадлежащий ответчик». То есть в гражданском процессе заменена может быть только одна сторона, и это – ответчик. Данная обязанность возложена на суд, и ее выполнение влечет за собой дальнейшее развитие судебного разбирательства.

Правоприменитель обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного материального правоотношения. В частности, эту задачу выполняет правовой институт замены ненадлежащего ответчика. В этом заключается его сущность и предназначение.

Статья 38 ГПК РФ [2] устанавливает, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик, при этом закон устанавливает ограниченный перечень ситуаций, когда одно лицо может выступать в качестве истца в защиту прав и интересов других лиц, например, прокурор в защиту неопределенного круга лиц. Однако законодательство РФ не предусматривает возможности обращения в суд за защитой интересов другого лица на основании доверенности этого лица. Согласно гл. 5 ГПК РФ лицо вправе вести дело через представителя, полномочия которого выражены в доверенности, либо на основании статуса законного представителя.

Материальная сторона спора

Согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

В соответствии со ст. 64 Семейного кодекса РФ [5] защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Истец – это лицо,

которое предположительно является обладателем нарушенного либо оспариваемого права, либо охраняемого законом интереса, а ответчик – это предположительный нарушитель права истца. Таким образом, закон допускает, что когда-нибудь впоследствии судом будет установлено, что это не так.

В рассматриваемом деле все указанные положения законодательства России получили достаточно расширительное толкование, а именно надлежащий истец по делу, пропустивший срок на признание договора недействительным, с прямого согласия суда приобретает статус ответчика, а лицо, которому выдана доверенность, получает статус истца по делу.

В решении суда первой инстанции указано, что «В ходе рассмотрения дела Л.В.Ю., не обладая юридическими познаниями, с согласия органа опеки и попечительства доверила представлять интересы ее несовершеннолетних детей Л.В.Р., Л.Д.Р. и Л.А.Р. в суде на основании нотариально удостоверенной доверенности Хромовой Н.С. Кроме того, в ходе рассмотрения дела статус истца Л.В. и третьего лица Ледяева Р.С. был изменен на ответчиков».

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности замены стороны истца и, тем более, изменение процессуального статуса истца на ответчика.

Х., согласно выданной ей доверенности, является представителем Л.В.Ю. и ее несовершеннолетних детей и никак не может быть самостоятельным «истцом» по настоящему делу. Статья 3 ГПК РФ разрешает обращаться в суд лишь заинтересованным лицам, а также лицам, которым закон прямо предоставляет право защищать от своего имени чужие права и охраняемые законом интересы (ст. 4 ГПК РФ).

Согласно ст. 3 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. В настоящем деле, фактически, Л.В.Ю. обратилась в суд к самой себе за защитой своих прав, которые были нарушены ею же самой, что само по себе не допускается действующим гражданско-про-

цессуальным законодательством; при этом были существенным образом нарушены права и законные интересы Банка. В дальнейшем суд первой инстанции осуществил изменение «статуса истца Л.В. на ответчика» единственно с целью рассмотрения настоящего дела в обход установленного процесса, имея уже предвзятое мнение относительно сложившихся правоотношений.

Суд апелляционной инстанции не дал данному факту никакой правовой оценки.

Судья кассационной инстанции Волгоградского областного суда, отказывая в передаче кассационной жалобы Банка на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции, указал, что «замена истца не производилась», однако данный вывод опровергается самим решением суда первой инстанции, где прямо указано на изменение: «статус истца Л.В.Ю. изменен на ответчика».

«Важнейшая задача современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причиненные их неисполнением или ненадлежащим исполнением» [4].

В силу ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: ...заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Таким образом, настоящий иск мог быть предъявлен только одним из родителей несовершеннолетних Л.В.Р. и Л.Д.Р., а «замена стороны истца» на неправомочное лицо само по себе является основанием прекращения производства по настоящему делу.

В настоящем деле судами всех инстанций допущены грубые нарушения как норм материального права (то есть судебные акты вступили в прямое противоречие с действующим законодательством РФ и конституционным и судебным толкованием), так и норм процессуального права, то есть суды и первой, и апелляционной инстанции, принимая судебные акты, не только проигнорировали многочисленные положения ГПК РФ, но и прямо их нарушили, имея цель рассмотреть настоящее дело при любых обстоятельствах, даже если в деле присутствует ненадлежащий субъектный состав.

Считаем необходимым отметить, что в статье 36 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) предусматривалась замена как ненадлежащего ответчика, так и ненадлежащего истца. Данный федеральный закон прекратил свое действие в 2002 г. в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ.

Выводы

В действующем гражданско-процессуальном законодательстве изменение ненадлежащей стороны возможно лишь в плане ненадлежащего ответчика. Замена ненадлежащего истца – лица, к которому в соответствии с нормами материального права не относится субъективное право обращения по заявленному иску, – невозможна. При предъявлении иска ненадлежащим истцом суд обязан принять решение об отказе ему в удовлетворении иска. От правильного определения надлежащей стороны в гражданском процессе зависит в конечном итоге законное и обоснованное решение суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15 июля 2016 по делу № 33-8538/2016 на решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 11 апреля 2016 года по делу №2-379/2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://oblsud—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8861794&delo_id=5&new=5&text_number=1.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. –

18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532; 12.03.2018. – № 11. – Ст. 1583.

3. Зайцев, И. М. Целевые установки гражданского судопроизводства / И. М. Зайцев // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. – Свердловск, 1990. – С. 13–18.

4. Квициния, Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства / Н. В. Квициния // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 190–195.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ : (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16; 01.01.2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 22.

REFERENCES

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 15 iyulya 2016 po delu № 33-8538/2016 na reshenie Kamyshinskogo gorodskogo suda Volgogradskoy oblasti ot 11 aprelya 2016 goda po delu № 2-379/2016* [The Appellate Decision of the Volgograd Regional Court from July 15, 2016 in Case No. 33-8538/2016 for Decision of the City Court of Kamyshin of the Volgograd Region from 11 APR 2016 in Case No. 2-379/2016]. URL: https://oblsud—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8861794&delo_id=5&new=5&text_number=1.

2. *Grazhdanskiy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: (red. ot 07.03.2018)* [The Code of Civil Procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. of 07.03.2012)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Assembly of the Legislation of the Russian Federation], 18.11.2002, no. 46, art. 4532; 12.03.2012, no. 11, art. 1583.

3. Zaytsev I.M. Tselevye ustanovki grazhdanskogo sudoproizvodstva [Objectives of Civil Proceedings]. *Problemy reformy grazhdanskogo protsessualnogo prava i praktiki ego primeneniya* [Problems of Reform of Civil Procedural Law and Practice of Its Application]. Sverdlovsk, 1990, pp. 13-18.

4. Kvitciniya N.B. Problemy opredeleniya ponyatiya «obyazatelstva» v svete izmeneniy grazhdanskogo zakonodatelstva [Problems of Definition of “Obligations” in the Light of Changes in Civil Legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo: Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business], 2016, no. 2 (35), pp. 190-195.

5. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ: (red. ot 29.12.2017) [Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 29.12.2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 01.01.1996, no. 1, art. 16; 01.01.2018, no. 1 (Part I), art. 22.

Information about the Authors

Natalya V. Kvitsiniya, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторах

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>